В покоях Куньгун царило яркое освещение, а за окном серебристый лунный свет заливал землю своим сиянием. Луна была прекрасна, но не могла сравниться с красотой императрицы Гу Ду. Полная луна за окном казалась блеклой по сравнению с той, что находилась внутри. В лунном сиянии кожа императрицы Гу Ду излучала мягкое, почти неземное свечение.

«Наглый бычок, ты...» — с упреком обратилась императрица Гу Ду к Ван Паню, но тот, не обращая внимания на ее слова, продолжал действовать по-своему.

«Негодяй, как ты смеешь так обращаться со мной! Я... я непременно убью тебя!» — возмущенно воскликнула императрица Гу Ду, хотя в глубине души ощущала небывалое волнение.

Ван Пань обнажил в улыбке белоснежные зубы и, становясь еще более дерзким, произнес: «Неужели вы меня недооцениваете, Ваше Величество, раз у вас еще остаются силы думать о чем-то постороннем?»

На следующий день Ван Пань проснулся в постели рядом со спящей императрицей Гу Ду. На ее безупречном лице читался легкий испуг — возможно, ей снился кошмар. Ван Пань не встал, а лишь нежно погладил императрицу по спине. Спустя мгновение ее ресницы затрепетали, и она открыла глаза, полные растерянности.

«Ну что, бычок, доволен теперь? Если император узнает о том, что произошло прошлой ночью, тебе несдобровать. Ну как, испугался?» — уголки губ императрицы Гу Ду приподнялись, а в голосе слышалась насмешка.

Ван Пань слегка поморщился и спокойно ответил: «Ваше Величество, что сделано, то сделано. Если бы я боялся, меня бы здесь уже не было».

«Скучно», — надулась императрица Гу Ду, словно маленькая девочка, которой не дали игрушку. Ван Пань, увидев это, невольно содрогнулся. Он придвинулся ближе к императрице и что-то тихо прошептал ей на ухо.

Выражение лица императрицы Гу Ду постоянно менялось: сначала она выглядела смущенной и рассерженной, затем заинтересованной, и наконец, на ее лице появилось выражение нерешительности. В конце концов, она все же поддалась на уговоры Ван Паня.

Познав вкус наслаждения, они не покидали покои Куньгун три дня подряд. Ван Пань даже подарил императрице Гу Ду чулки, сплетенные из паутины. Нужно признать, что черные чулки действительно были божественны. За это время Ван Пань увидел императрицу Гу Ду с совершенно новой стороны.

Слуги сновали по всему дворцу Куньгун, даже служанки прислуживали Ван Паню и императрице Гу Ду. Однако императрицу Гу Ду это ничуть не беспокоило. Это говорило о том, что она была абсолютно уверена в своей способности контролировать ситуацию и не допустить утечки информации! Это было пугающе — весь дворец Куньгун подчинялся только императрице Гу Ду, а не императору Великой Цинь!

«Ваше Величество, мне нужно отправиться в библиотеку», — в этот день Ван Пань, лежа на императорском ложе, неожиданно обратился к императрице Гу Ду.

Услышав это, императрица Гу Ду с горечью произнесла: «Я так и знала, что среди мужчин нет ни одного порядочного».

«Ваше Величество, у вас грандиозные амбиции, а я слишком слаб и не могу вам помочь», — ответил Ван Пань.

«В конце концов, ты просто испугался, ты боишься смерти. И что это было за признание в любви ко мне, мол, она как мимолетное цветение — мгновенна, но вечна», — упрекнула его императрица.

Ван Пань, чувствуя, что его слова звучат все менее убедительно, продолжил: «Мои действия за эти несколько дней полностью доказывают мою любовь к вам, Ваше Величество. Просто если мы продолжим в том же духе, жизнь, конечно, будет приятной, но сила не появится из ниоткуда. Я хочу помочь вам. Даже если ваши планы потерпят неудачу, я смогу спасти вас. Я готовлюсь к нашему будущему».

Услышав это, императрица Гу Ду рассердилась и начала упрекать Ван Паня: «Если ты хочешь повысить свою силу, почему бы тебе не сказать об этом мне? В моей сокровищнице бесчисленное множество ресурсов для повышения силы, достаточно, чтобы воспитать из тебя могущественного воина. Не уходи, просто останься со мной, хорошо?» Императрица Гу Ду жалобно посмотрела на Ван Паня.

«Ресурсы очень важны, но нельзя слишком сильно полагаться на них. Так можно вырастить только откормленную свинью на убой. Я стремлюсь не к мимолетной силе. Если бы я захотел, я мог бы прямо сейчас прорваться через нынешний уровень и достичь уровня Короля демонов. Но для меня в этом нет смысла. Я хочу максимально раскрыть потенциал каждого уровня!» — Ван Пань отказался.

Жить на всем готовом, конечно, приятно, но пользоваться благосклонностью императрицы Гу Ду было опасно, ведь ее муж — сам император Великой Цинь. Без достаточной силы, если все раскроется, Ван Пань неминуемо погибнет, столкнувшись с императором Великой Цинь. Кроме того, как сказал Ван Пань, он с самого начала четко осознавал свою цель!

Теперь кажется, что стремление максимально раскрыть потенциал каждого уровня — излишество. Но эти усилия не напрасны. Все это станет основой Ван Паня, поддерживая его на пути к еще большим высотам и силе! Когда в реальном мире Ван Пань достигнет уровня Монарха среди симуляторов, он сможет не поддаваться загрязнению мира и самостоятельно совершенствоваться. Тогда весь опыт, полученный Ван Панем в мире симуляций, превратится в пищу для его боевого пути, позволяя ему стремительно прогрессировать, словно карп, перепрыгивающий через драконьи врата!

Поэтому Ван Пань не стремился слепо повышать уровень, а оставался на одном уровне, пока не чувствовал, что исчерпал весь потенциал текущего уровня, и только тогда выбирал прорыв!

Императрица Гу Ду признавала, что Ван Пань говорил разумно, но одно дело — знать правду, а другое — следовать ей. Сейчас императрица Гу Ду явно не хотела слушать рассуждения Ван Паня. Видя это, Ван Пань решил действовать решительно, не давая императрице Гу Ду возможности отвлечься на посторонние мысли.

Глядя на заснувшую императрицу Гу Ду, Ван Пань чувствовал удовлетворение. Он оделся, напевая веселую мелодию, и покинул дворец Куньгун. После ухода Ван Паня императрица Гу Ду открыла глаза. На ее лице отразились сложные эмоции, она издала непонятный вздох, а затем крепко заснула.

За предыдущие десятки лет сражений Ван Пань также осознал, что в двух созданных им божественных техниках есть недостатки, но в то же время у них есть большой потенциал для

совершенствования. Однако создание этих двух божественных техник уже исчерпало все ресурсы Ван Паня, и чтобы продолжить их совершенствование, ему нужно было отправиться в библиотеку для изучения древних текстов.

Прочитав десять тысяч книг, пишешь как по наитию! Эта фраза применима и к совершенствованию.

Покинув дворец Куньгун, Ван Пань вернулся в свою истинную форму. Здесь был императорский дворец, и Ван Пань несколько не сомневался, что если его способность превращаться в человека раскроется, первым делом его не станут изучать, а просто казнят!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/119898/4934025>